Николай КАЩЕЕВ,
директор аналитического
департамента, Промсвязьбанк

Острые ракушки

Больше всего мне хотелось бы писать об экономике. Ну, еще о социальных процессах, наиболее тесно с ней связанных. Однако мы только что пережили и/или все еще переживаем весьма острую ситуацию, в ходе которой экономика в который раз оказалась как бы на вторых ролях. Данные казусы, на мой взгляд, проистекают из очередного не усвоенного нами урока... марксизма.

Вопреки молитвенной констатации в течение десятилетий постулата о примате «базиса» (экономики) над «надстройкой» (мировоззрением, социальным устройством и тому подобным), мы упорно ставим телегу впереди лошади, увлекаясь сверх меры как раз «надстройкой», которая в нашей трактовке, возможно, когда-нибудь, но сформирует «хороший базис». Даже если дела в реальности обстоят не совсем так, как у вульгарных марксистов, и базис, и надстройка на самом деле взаимовлияют, но вышеуказанный постулат в оригинале все равно имеет известный смысл, а упрямый акцент на надстройку при словесной констатации обратного, по моему мнению, говорит об одном: с базисом у нас какой-то швах.

Проблема вот в чем: мы, дети и внуки Страны Советов, слишком иррациональны. Мы упорно живем вне реальности, потому что так привыкли. Так комфортнее и, между прочим, безопаснее: ведь нас еще и принуждали к этому разными методами. Вдобавок реальность не слишком приглядна, если смотреть на нее открытыми глазами. С этим надо что-то делать, а делать — рискованно, сложно, ответственно, и мы не привыкли сами... Вот как раз к самостоятельному рациональному действию нас не приучали, не стимулировали. Напротив, инициатива, не распыленная с точки зрения ответственности в согласующих инстанциях, была наказуема. Да, советская литература показывала какие-то волшебные примеры победившей инициативы и будто бы воспитывала активных людей — но только до белой двери комитета ВЛКСМ или КПСС. А за порогом были совсем иные правила.

Так как мы иррациональны и не от мира сего, то все лучшее и несбывшееся — все, что нам светит и нас греет, — всегда в будущем. Что там? Отчасти это наши сладкие грезы, отчасти то, что придумывали и тщатся придумывать до сих пор (но уже куда как менее успешно) специально обученные люди, потому что грезить дано далеко не всем, и грезить следует о том, о чем положено. И что же? Там ведь что-то есть...

Во-первых, там — щука. Волшебная, которая беспрекословно исполняет желания Емели, просто хорошего парня next door, одного из нас. Откуда мы знаем, что он хороший? А потому, что он бездействовал — иными словами, хотя

бы не участвовал во всеобъемлющем зле, неизбежном в этой жизни для всех, кроме праведников, в царствии Князя мира сего. Лежи на печи, спасайся тем от зла — и щука тебе подвернется! А дальше уж как получится. Знакомо? Пожалуй.

Во-вторых, там, в прекрасном далеко, в какой-то момент нарисовался переработанный и адаптированный немецкий коммунизм: научившись от немцев умным словам типа «производительность труда», специальные люди применили данный термин к той самой щуке. Только теперь Емелю погнали с печи дубьем и прикладом, дали в руки кирку и лопату и заставили добывать щуку в некомфортных условиях. Теперь ему предписано было пожертвовать собой ради того, чтобы щука заполонила не только 1/6 часть суши, частично превращенную в садок для разведения этой рыбы, но и весь мир и в светлой дали времен начала возвращать Емелиным внукам долг за лишения их деда с процентами.

Однако годы шли, лопаты ломались, их заменяли другими, а щука так и не появилась. Емеля разуверился и загрустил. Поэтому стал намного хуже копать, а потом и вовсе впал в депрессию. Какие-то непонятные люди для исправления ситуации показали ему фото очень красивых щук, водящихся за океаном, даже рассказали примерно, что нужно сделать, чтобы сюда приплыли такие же. Заниматься надо было тем, к чему Емеля не привык. Это было непросто, неуютно, полевая кухня не приезжала, по рельсу не били, созывая на обед, планов на пятилетку больше не формировали, и так далее. Емеля, ненадолго оживившись, опять захандрил. Сказка вновь оборачивалась химерой.

Но оказалось, многолетнее рытье всевозможных каналов не прошло бесследно и щука — надо же! – оказалась совсем рядом. Пусть не такая волшебная, как верили, но вполне плодоносная. И плавала она почти под боком: в Западной Сибири, ХМАО, еще кое-где... Вдобавок за период «неуютных лет» без ветрил и царя-капитана все же сформировалось некоторое число людей, готовых быть более рациональными, чем традиционный Емеля — архетип, так и живущий во многих из нас. Да, увы, во многих! Он так силен и по сию пору, а людей без мечты о щуке все еще не хватает, чтобы забыть наконец об этом Емеле внутри и отдать приоритет рациональному строительству будущего. Примерно как в Китае. Другими словами, отказаться раз и навсегда от иррациональной миссии («щуки»), а думать о конкурентоспособности всерьез. Увидеть мир таким, каков он есть. И нет важнее задачи сегодня, чем отправить Емелю на пенсию как можно скорее.

Именно поэтому я за последние три-четыре месяца написал ряд постов в блогах на самые острые и самые важные темы нынешнего времени, немного в стороне от непосредственно экономики, как может показаться. На деле, конечно, они все так или иначе связаны с нашим «базисом», и я настаивал, настаиваю и всегда буду настаивать на этом. Позвольте привести отрывки из них.

Если вы не согласны с моими идеями, то я не против ваших. В таком случае будьте всего лишь цивилизованными людьми — теми, кто умеет подавить в себе племенные инстинкты и умеет слушать. Спасибо за это.

ПОЧЕМУ МЫ С ЗАПАДОМ ЧАСТО НЕ ПОНИМАЕМ ДРУГ ДРУГА

Все мы люди и генетически восходим к одним праотцам. Я не про Luca, так называемого единого общего одноклеточного предка, а больше про Чингисхана, чьи гены — самое распространенное наследие на Земле. Поэтому в отношении к базовым вещам мы похожи: мы стремимся к безопасности (потребность — ближе к основанию пирамиды), счастью (чуть выше), личной свободе (еще выше) и тому подобному. Однако что-то нас существенно различает даже с близкими соседями, например, с так называемой атлантической цивилизацией. Специфический опыт сформировал эти отличия, которые могут быть весьма резкими, даже в чем-то антагонистичными.

Забыв на время об общем, сосредоточимся на последних:

А. Атлантическое мышление преимущественно рационально. Это его важнейшее свойство. Следовательно, оно исходит из однозначных, ясных, даже тривиальных базовых предпосылок.

Например: им совершенно ясно, и они начали отвечать на этот вопрос еще лет 300 назад, что пожизненный вождь — это нехорошо, и иной сценарий, как правление шейха Заеда в ОАЭ, отца нации, может быть только случайным исключением, лишь подтверждающим правило. Тот (в их глазах), кто этого не понимает и плодит трактаты «...исторически детерминированно... агрегор... сакральная всеобщность, великий проект... и тому подобное», еще не окончил средневековую школу, поэтому его надо убеждать и разъяснять ему его ошибки. Бывает, что и отшлепать, если ребенок нарушает некоторые базовые правила.

ВСЕ ЛУЧШЕЕ И НЕСБЫВШЕЕСЯ – ВСЕ, ЧТО НАМ СВЕТИТ И НАС ГРЕЕТ, – ВСЕГДА В БУДУЩЕМ

Но и сам Запад от иррациональности избавился совсем недавно: последний в истории пример тому — Германия 1930–1940-х годов.

B. Западное мышление подразумевает, что люди априори конструктивны. С ними обязательно нужно разговаривать, дискутировать с целью достижения консенсуса и компромисса, а их слова следует понимать так, как они произнесены. Фразы типа «да, не пойду» или «нет, я пойду» искренне забавляют англосаксов и немцев, которые считают это проявлением double-talk, характерного для восточных людей. Буквальность, однозначность слов, притом отнюдь не исключающая политкорректности, — это тоже для них аксиома. Их так учат с детского сада. Потому мы в своем лукавстве иногда считаем их глупыми и наивными.

С. Человек, по их мнению, всегда обязан соблюдать приличия: должен носить маску, приличествующую моменту. На прием надо приходить в смокинге и строго соблюдать этикет, в магазине надо улыбаться — «mayihelpyou» и точка. Никаких оправданий. Даже панки соблюдают некоторые условности. Западники вообще чрезвычайно технологичны, а приличия и «маски» — часть правил. Нарушающего приличия терпят, терпят, увещевают, а потом немножко «чикают».

Но если говорить об отличиях, то мы таковы:

A. Наше сознание иррационально в той или иной степени, потому что исполнено мифов, сказок и родовых стереотипов. Отчасти как у африканцев или у латиноамериканских индейцев. Отсюда разные загадочные, запутанные, противоречивые и непонятные Западу, как бы лишенные практического смысла, не раз опровергнутые очевидным, но поразительно стойкие идеи о «справедливости», «широте души», соборности и прочем. Наше мышление в целом неоднозначно, противоречиво и запутанно. Запад в Достоевском видит Фрейда, а мы — мистику и метафизику. Это, конечно, элемент детского сознания, отторгающего реальность и живущего мечтами и надеждой на Нечто Волшебное — невозможную миссию и невозможного мессию.

B. Мы научены подозревать, что люди, кроме родственников (и то не всех) и ближайших друзей (тем более не всех), могут представлять собой потенциальную угрозу и опасность. Это пережиток замкнутого деревенского или даже племенного мирка. Западный человек глобален, открыт, в том числе конкуренции. Мы же бываем локальны, закрыты, даже немного ксенофобны, чего уж там... Мы — дети СССР — всегда настороже: обманут, обсчитают, — но при этом неожиданно наивно сами подставляем карман любым жуликам, если те произнесут «правильные» слова. Деревенские дети, которые уже немного повидали мир... Отсюда и комплексы перед Западом, причем не являющиеся руководством к действию, к исправлению ситуации, а просто еще один шаг к инстинктивному противостоянию.

C. Приличия («маски») у нас имеют другой смысл. Приличие — это значит быть как все. А общие правила весьма просты: например, без брюк на публике имеет некоторое право ходить только пьяный. Что с него возьмешь? У пьяных и юродивых вообще особые права, ибо они могут показать себя без маски. Но вот если ВСЕ снимут штаны, то и ты обязан это сделать. Приличий «на века» немного, и они уж точно не обязывают улыбаться покупателям в магазине!

Вывод: да, мы — цивилизационные дети. Но нам простительно: атлантическая цивилизация ведет свой род минимум от эллинов, вдобавок они активно учились в «школе» — плавали по океанам, открывая многие другие миры. Они просто старше. Вот в чем ответ!

ЗАПАД В ДОСТОЕВСКОМ ВИДИТ ФРЕЙДА, А МЫ – МИСТИКУ И МЕТАФИЗИКУ

ГРАНИЦА РАЦИОНАЛЬНОГО

Ни одна страна мира не смогла добиться никакого маломальского успеха, будучи в изоляции от глобальных процессов, в которых ведущими игроками сегодня являются трое (в порядке убывания значимости): США, ЕС, Китай. Последний замыкает троицу с большим отрывом.

Никакое развитие экономики страны без теснейших связей с внешним миром, причем миром полезным для нас, а не с малочисленными бессмысленными изгоями, невозможно. Мало того что обратному нет ни одного примера на сегодня, но сам СССР (а затем Россия) показал это более чем наглядно. За пределами мобилизационной экономики, для которой давно нет ресурсов, а ее эффективность хороша лишь в ходе военных действий, и то не всегда, мы до сих пор не показали серьезных достижений. Достаточно указать на многолетний отток капитала и начавшееся падение темпов экономического роста, причем практически без адекватных внешних поводов. Мы просто в какой-то момент спутали высокие цены на нефть и

приток капитала, им сопутствующий, с собственными достижениями. Пока мы могли импортировать технологии в широком смысле (не только оборудование и документацию, но и образцы менеджмента, модели развития), имели достаточно ресурсов для движения вперед. Без него мы, скорее всего, неизбежно будем реконструировать свою давно заржавевшую мобилизационную парадигму, уже доведшую нас однажды до краха (в 1991 году).

Чтобы развиваться, мы обязаны импортировать технологии. Не пуховики, не сапоги, а технологии, которые сегодня появляются в развитых экономиках с очень высокой скоростью. Чтобы импортировать технологии эффективно, мы должны быть включены в мировую экономику больше, чем просто экспортеры. Да таких сегодня почти нет!

Наша финансовая система худо-бедно, но служила связующей инфраструктурой для развития страны, взаимодействуя с глобальной экономикой. Надо быть настоящим предателем, чтобы отказаться от возможностей, которые глобальный мир предлагает сегодня, не исключая из этого списка дешевый капитал, привлекаемый на самых различных гибких условиях. Для отказа нет никаких оправданий.

ИНОПЛАНЕТЯНЕ НАС НЕ ТРОНУТ

Что такое «развитая цивилизация»? Глядя на глобальное столкновение Севера и Юга, я пришел к позитивному выводу: «Война миров» Г. Уэллса — просто страшилка, не имеющая отношения к реальности. Для того чтобы перестать бояться инопланетян, надо просто посмотреть вокруг себя, понять, что такое развитие цивилизации, или, на худой конец, почитать «Трудно быть богом» Стругацких. При всей моей холодности к последним они ближе к реальности, чем Уэллс. И при всем моем неприятии логики действия, выверенности сюжетной линии спилбергов-ской версии «Войны миров» — чисто эстетского, декадентского и постмодернистского проекта — она тоже ближе к реальности, чем роман. Причем в этом можно убедиться, слегка покопавшись в относительно недавней истории.

Развитая цивилизация — та, которая дальше отошла от смутного средневекового сознания, пройдя через условные Возрождение, Реформацию и буржуазную революцию, и остановилась на горизонтальном типе построения общества, характеризующемся высокой степенью личного индивидуализма, способностью к самоорганизации и принятию индивидуальной ответственности, основанной на самоограничении. То есть имеющая черты взрослого человека мужского пола. Об этом писали много, и можно исписать еще не одну страницу. Но если коротко... Из перечисленного выше проистекает множество зрелых черт и поступков — иногда не без перехлестов: все мы люди, но эта цивилизация обязана отличаться еще и способностью к самокоррекции. Такие черты, как гуманизм, толерантность, оберегание природы, защита животных, то есть забота о том неутилитарном, что менее развитому социально человеку тяжело понять. И наоборот — фетишизм (карго-культ), всеобъемлющий коллективизм, личный прагматизм и жестокость, смешанная с сентиментальностью.

Фетишизм — это восприятие религии как внешнего обряда, снимающего ответственность, открывающего безнаказанную дорогу в дикость и решающего чисто утилитарные проблемы. Что христианство, что вуду — для представителя неразвитой цивилизации они не имеют содержательной разницы, разница только во внешних обрядах.

Человек неразвитый сентиментален. Бандит, убивающий соперников невообразимо жестокими способами, льет слезы под шансон и строит храм на деньги от жестокого рэкета, сопряженного с обманом и насилием. Чтобы потом повторять этот цикл раз за разом, пока самого не убили конкуренты. Бедняк льет искренние слезы умиления вашей «дружбой» с ним, шаря при этом в вашем кармане. И так далее.

Человеку неразвитой цивилизации кажется, что размозжение головы противника, или, хуже того, назначенной жрецами жертвы, дубинкой — отличное и быстрое решение, тогда как «беззубая» толерантность плодит лишь новые проблемы. При этом он может совершенно искренне считать себя верующим, тогда как проповедь религии была в Европе совместима с актами извращенной жестокости лишь во времена инквизиции. Испытывая комплекс неполноценности и фрустрации от глубинного смутного осознания того факта, что «что-то не так», дикарь пытается даже громко иронизировать над представителями более развитой цивилизации, называя их глупыми, бездуховными, слабыми, старается при случае (если это проходит безнаказанно) положить ноги, испачканные в крови убитых противников, на их стол.

Развитие цивилизации — это, грубо говоря, движение от массовых обстрелов и коврового бомбометания к высокоточному оружию (пока без оружия не обойтись). От дикости к гуманизму. От уничтожения к сбережению и восстановлению. От сплошной утилитарности, абсолютного прагматизма к альтруистическим проявлениям: посмотрите статистику усыновления больных детей, отношение к животным и тому подобное.

Потому не надо бояться «марсиан»: даже если они сумеют преодолеть непреодолимое и явятся в наш мир, скорее всего, они будут незаметно наблюдать за нами, изучая. И как максимум препарировать, не нанося ни малейшего вреда и не причиняя даже щекотки. А если кто из них и сорвется, глядя, как мы тут уродуем и мордуем друг друга морально и физически, и пальнет из чего-нибудь антинейтринного, то его будет судить трибунал, и он, возможно, отправится в ближайшую черную дыру. Условную, конечно.

ЧТО В СССР БЫЛО ЛУЧШЕ, ЧЕМ СЕЙЧАС

СССР целенаправленно и последовательно, иногда талантливо, часто бездарно, но упорно строил для советских людей виртуальную реальность (VR). В ней кристально чистые помыслами, босые, но в белоснежных рубашках спартанские пионеры вытаскивали из горящего пруда верещавших девочек, дочерей учителя или военного полярника. Пионеры вырастали в военных и моряков, не лгали, не подличали, не лебезили, совершенно бескорыстно защищали слабых и клялись в вечной дружбе, иногда погибали во время суровых испытаний. При этом вокруг колосились хлеба. Могучие, идеально причесанные и наглаженные рабочие Журбины вставали грудью за любимое дело, все — от 100-летних дедов, видевших Ленина (но не замечавших поблизости Троцкого), до 20-летних инноваторов, изобретавших сеялку и веялку в одном корпусе, но еще не все осознавших по молодости лет. Они любили всегда только одну женщину, чтили отцов, дедов и прадедов и горели сердцем и разумом. У них были идеально чистые руки.

НИКАКОЕ ЗЛО — БОЛЬШЕ НЕ ЗЛО, И НИКАКОЕ ДОБРО — БОЛЬШЕ НЕ ДОБРО. НЕТ БОЛЬШЕ ЛИНИИ!

И если встречались мятущиеся, временно сбившиеся с пути души, как, например, персонаж О. Янковского в фильме-сказке «Влюблен по собственному желанию», то они вновь вставали из пепла и алкоголя, как фениксы, благодаря чистой жертвенной любви и глубочайшему и острейшему нравственному стержню. И все заканчивалось хорошо. Анискин всегда наказывал зло, пусть и картонное. И даже если это была сатира, как в фильме «Гараж», то была она какая-то милая, нестрашная, даже детская, с соской «Made in USSR» в крепких, бескариесных зубах. Пусть люди эти — черно-белые и цветные, люди с пленки фабрики «Свема» (синее путалось с зеленым) — все были не вполне похожи на подлинных людей из мяса и костей, но...

Вся эта машина, «матрица» искусства, школы, пропаганды, вертясь в виртуальности, проникала в реальную, намного более сложную жизнь, и ей верили, а она, пускай и с КПД паровоза, но делала свое дело! Задавала бенчмарк. Проводила неровную, прерывистую, словно разметка на дороге в 50 км от Москвы, линию между добром и злом. Странно, но большая часть этих понятий, которые вкручивались в советского человека, была основана на так называемых общечеловеческих ценностях. Например: глумясь, бить слабого — это зло. Оскорблять немощного старика — зло. Предавать друзей, женщину, даже собственную собаку — зло. За деньги и иные блага — тем более зло. И пусть это было все местами двулично и лицемерно: например, с врагом, который мог оказаться прямо за стенкой, можно было делать что душе угодно, ведь если враг не сдается, его уничтожают, а враг — это любой оппонент. Но все равно бенчмарк худо-бедно задавался.

Так вот. Этого больше нет. Творить зло? Не вопрос. Не мучаясь комплексами. За ваши деньги — все, что угодно. Если безнаказанно — то и просто так. Адреналин-с. Умри ты сегодня, а я завтра. «Герои сегодняшнего дня» (на пленке Kodak) травят своих папиков, чтобы вписать сына-алкоголика в его квартиру бизнес-класса, торгуют своим мясом на эстраде и около нее, торгуют друг другом в «бизнесе», торгуют совестью по газетам и ТВ, по трибунам и избирательным участкам. И лгут, когда надо и не надо, не переставая, даже не держа фиги в кармане. Никакое зло — больше не зло, и никакое добро — больше не добро. А что такого? Нет больше линии! И это намного хуже, чем почти все остальное плохое, что мы знаем.

ПРЕДСКАЗАНИЕ, КОТОРОЕ СБЫЛОСЬ

30.12.2013
10:45

С Новым годом!

У меня две новости. Одна так себе. Другая — ОК.

Так себе: год обещает быть тяжелым.

ОК: но он будет. И обещает быть интересным!

Желаю нам всем мудрости, стойкости и — в итоге — победы.

БЕЗ НАЗВАНИЯ

...Россия — это страна невероятных, космических возможностей, беспрецедентного потенциала. Вероятно, она превосходит по этому показателю США времен покорения Дикого Запада, хотя это интересно было бы исследовать по-настоящему.

При должном менеджменте и в этом якобы «особо суровом» климате взметнулись бы оазисы похлеще Дубая и Шанхая, хотя, возможно, и отличные от них по архитектуре и иным свойствам, как раз из-за того самого климата. Но это были бы настоящие оазисы быстро растущей и модернизирующейся цивилизации.

Сегодня, когда мировая инфраструктура такова, что обширный свободный выход к морю больше не является уж таким решающим преимуществом в конкуренции, шансы на лучшее будущее растут для нашей многострадальной не по дням, а по часам. Тем неприятнее и больнее видеть, как мы теряем и упускаем их подчас еще быстрее.

В формуле Output = f (фактор труда, фактор капитала, земельный фактор, фактор «предпринимательских способностей», фактор технологии/информации, фактор науки) у нас в последние годы резко выросли переменные «фактор капитала» и «фактор технологии/информации». Как мы знаем, это дало просто колоссальный эффект. А ранее, в 1992 году, фактор «предпринимательских способностей» стал больше прежней, ничтожной величины — и даже это небольшое изменение послужило отправной точкой ко всему остальному.

Но легко заметить, что практически все аргументы указанной выше функции зависимы в той или иной степени от еще одной самостоятельной переменной — состояния человеческого капитала, — которую мы, конечно, не будем вульгарно ограничивать, сводя ее исключительно к демографии. Можно себе представить, что было бы со страной, если бы мы нашли способ увеличить эту переменную!

РАСШИРЕННЫЙ ПОИСК ПО ОБЛИГАЦИЯМ И ЕВРООБЛИГАЦИЯМ ВСЕГО МИРА

http://cbonds.ru/emissions/

Облигации | Расширенный поиск по выпускам облигаций | Аукционы государственных облигаций

Эмитент:
Эмитент № Гос.рег ISIN

SPV:
Начните вводить название

Регион:
Выберите регион
Азия (искл. Японию) Африка
Ближний Восток Восточная Европа
Западная Европа
Выбрано: 8 из 8

Страна:
Выберите страну
Австралия Австрия Азербайджан
Албания Алжир
Выбрано: 168 из 168

Сектор:
- [x] Государственный
- [x] Корпоративный
- [x] Муниципальный

Отрасль:
Выберите отрасль
АПК и сельское хозяйство Банки
Горнодобывающая промышленность
Другие отрасли
Выбрано: 21 из 21

Объем эмиссии (млн):
0 — 7548502
0 3774251 7548502

Тип эмиссии:
Выберите тип эмиссии
Еврооблигации Облигации

Вид эмиссии:
Выберите вид эмиссии

Статус эмиссии:
Выберите статус эмиссии
Аннулирована В обращении
Дефолт по погашению
Досрочно погашена Обменяна
Выбрано: 11 из 11

Валюта:
Выберите валюту
USD EUR CHF GBP JPY
Выбрано: 64 из 64

Листинг:
Выберите площадку
ОАО Московская Биржа РТС СПВБ
Внебиржевой рынок
Выбрано: 75 из 75

Тип купона:
- [ ] Фиксированная ставка
- [ ] Ставка купона:

Ставка купона:
0% — 96%
0% 48% 96%

- [ ] Только бескупонные

Агент по размещению:
Начните вводить название

Дата начала размещения:

Дата окончания размещения:
- [ ] С учетом доразмещений

Дата начала начисления купонов:

Дата опциона Call/ Put:

Дата погашения:
- [ ] С учетом даты оферты в этот период

Искать только:
- [ ] Амортизационные
- [ ] Секьюритизация
- [ ] Конвертируемые
- [ ] Структурированные продукты
- [ ] CDO
- [ ] Облигации Сукук
- [ ] Бессрочные
- [ ] Субординированные
- [ ] Ипотечные облигации
- [ ] Иностранные облигации
- [ ] Розничные облигации

Сбросить форму

Найдено: 41576 из 41576

Найти

- Более 41 тыс эмиссий в базе
- Около 40 критериев поиска и параметров для выгрузки в XLS,
- Доступно платным подписчикам Сбондс

реклама

ИНФОРМАЦИОННОЕ CBONDS АГЕНТСТВО

pro@cbonds.info
тел. +7 (812) 336–97–21
http://cbonds.ru/emissions